

Константин ЧИТ

ГНЕВ

ЛитРПГ

Константин ЧИТ

Гнев. ЛитРПГ

«Издательские решения»

ЧИТ К.

Гнев. ЛитРПГ / К. ЧИТ — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838093-8

Один из множества возможных вариантов продолжения событий, описанных в книге ИГРУН. (Авторская версия может не совпасть с тем, что вы ожидали.)

ISBN 978-5-44-838093-8

© ЧИТ К.
© Издательские решения

Гнев ЛитРПГ

Константин ЧИТ

© Константин ЧИТ, 2017

ISBN 978-5-4483-8093-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Несмотря на модернизированное тело, плоть требовала сна. Ощущения были такими же, как если бы я провалялся целый день на диване, изнывая от скуки. Мышцы ломило от мало-подвижности, а голова была тяжелой от недосыпа.

«Не супермен и ладно», – собственная слабость приободрила, позволив относиться к самому себе, как обычному человеку, а не как к мутанту с непонятными возможностями.

За проведенное в раздумьях время, небосклон окрасился в светлые тона, выгоняя с насыщенного за ночь места. Если я и стал умнее, то это никак не проявлялось. Ситуация была схожа с заемной силой. Научившись подменять работу мышц энергетическим каркасом, я несколько раз был близок к тому, чтобы сломать хрупкое биологическое тело во время тренировок. Энерговоды давали силу, но не добавляли крепкости ни костям ни сухожилиям.

С мыслительным процессом вырисовалась схожая картина, – несмотря на ясность сознания, отсутствие необходимых знаний, и главное методов обработки информации, сводили на нет все мои усилия. Единственное до чего удалось додуматься, что в первую очередь буду учиться пользоваться новыми возможностями, озаботившись собственной безопасностью.

Имея время и знания, я рано или поздно смогу сделать правильные шаги, которые не только позволят мне остаться в живых, но и превратят гонимого страхом подростка в уверенного в своих силах человека.

Для повышения безопасности, надо было уйти как можно дальше от столицы. Но это сводило на нет возможность научиться выживать в крупном городе. Можно было начать свой путь в городе поменьше, но вставал вопрос как туда добраться? Шанс сохранения инкогнито уменьшался в геометрической прогрессии, как бы я не планировал маршрут.

«-Остаюсь в Москве», – решил я, многомиллионный город растворял в своем населении ищущих лучшей жизни провинциалов со всей страны, делая из года в год жителей одноликой серой массой.

Отказавшись от помощи энергокаркаса, я плёлся по окраине города, едва передвигая ноги затекшими от долгого сидения мышцами. Появляющиеся утром на улицах люди не обращали на меня никакого внимания. Не выспавшаяся, позевывающая толпа выползала из подъездов, объединялась в ручейки на тротуарах на остановках общественного и маршрутного транспорта.

Фиолетовые сектора, накладывающиеся на самые оживленные участки дорог и перекрестков, заблаговременно предупреждали меня о контролируемом видеокамерами пространстве. Без особого труда я просчитывал маршрут по району, оставаясь не зарегистрированным в накопителях баз данных.

Новообретенное зрение расцветчивало город дополнительными красками. Силовые линии электричества опутывали жилые и коммерческие здания, индицируя свое месторасположение оттенками желтого. Коммуникации сотовой связи простреливали пространство десятками тысяч серебристых нитей, не замечая преград в виде стекла и бетона. Радио эфир

напоминал серый туман обволакивающий рельеф городских строений, впрочем с трудом просачивающийся сквозь железобетонные перекрытия.

Фантазмагория окружающего меня пространства не ограничивалась цветом. Мой слух также подвергся изменениям, позволяя улавливать недоступное ранее. Стоило выделить вниманием какой-нибудь звук, как слитный гул раскладывался на составляющие, давая детальную информацию.

Чем дальше я шел по улицам спальных районов, тем меньше приходилось тратить усилий на восприятие окружающего мира. В какой-то момент наступило состояние, схожее с которым я испытывал на пустыре в парке во время тренировок. Не было необходимости оборачиваться по сторонам, происходящее даже вне пределов моего зрения стало четким и определенным.

«-Первая фаза закончена», – горько передразнив дока, возившегося со мной последние месяцы, подумал я и ускорил шаг.

Тело требовало сна и единственное, что приходило мне в голову, так это чердак жилого дома. В новостройках технические этажи были с высоким потолком и широкими пролетами. Я искал старый фонд, вероятность установки видеокамер и датчиков объемного движения в помещениях таких зданий стремилась к нулю.

Домофон не оборудованный видеокамерой привлек мое внимание. Я остановился у подъезда. Вскрывать электрические замки энергетическим жгутом раньше не доводилось. Замок сломался от моих неловких действий, магнит удерживавший дверь в заблокированном состоянии перестал получать электроэнергию и я смог пройти в подъезд.

Поднимаясь пешком на верхний этаж, я размышлял о том, что одиночный сломанный домофон вряд ли вызовет излишний интерес. Намного подозрительнее были бы несколько десятков поломанных устройств, соединив линией месторасположение которых, пытливый ум смог бы вычислить мой маршрут. Первоначальную идею идти вдоль домов и тренироваться на домофонах, я откинул в последний момент, как слишком приметную.

Чердак запирался на обычный навесной замок. Ухватившись за него руками, я потянул дужку в сторону. Пальцам было очень больно. Сухожилия противно заныли, кожа украсилась парой гематом. Навесной замок продолжал издевательски висеть на своем месте, насмехаясь над моими потугами.

«-Ах так!» – усталость породила злость и я дернул за сделанное еще при Советском Союзе изделие, уцепившись за металл торчащим из ладони энергетическим отростком.

В отличие от слабой плоти, энерговод не давал чувства боли и я без труда сдернул помеху со своего пути. Подобрал с лестничной клетки слегка покореженный замок, прошел сквозь скрипнувшую дверь. Обитая кровельным железом с облупившейся краской, она встала на прежнее место, оставив меня наедине с чердачной пылью и затхлым воздухом.

Устроившись в дальнем углу, прямо под самым скатом крыши, я наконец-то смог забыться тяжелым сном. Что мне снилось не запомнил. Проснувшись с пересохшим горлом и в липком поту, я испытывал жуткий дискомфорт.

«-Еще и воняю теперь как последний бомж», – констатировал я.

Обратив внимание на левую руку, обнаружил в ней зажимаемый до сих пор навесной замок. Удержавшись от первого порыва зашвырнуть подальше, стал его рассматривать. Домушники ухитрились обходиться без ключей, вскрывая всевозможные засовы при помощи отмычек. Переведя взгляд на невидимые простым людям энергетические щупы, я улыбнулся от пришедшей на ум идеи.

Удерживая в своей ладони замок, я запустил в скважину кончик щупа, исследуя внутренности механизма. Перед внутренним взором встала трехмерная схема устройства. Продолжая воздействовать на внутренние части, я отслеживал изменения, подбирая правильную комбинацию. Через пять минут замок щелкнул, оставшись при этом открытым.

«-Он же сломан», – мое варварское отношение к замку не прошло бесследно.

Оглядываясь по сторонам, стал выискивать в сонме проводов кабель трассу интернет провайдера. Теперь даже в старых домах использовали оптоволоконные кабели, но в отличие от новостроек, проводку кидали кое-как, особенно в малодоступных для жильцов помещениях. Выделив по цветовой насыщенности нужный кабель, я уселся рядом с ним. Покидать приютивший меня чердак не хотелось, а значит надо было проявить осторожность, чтобы не перебить энергопроводом провод при подключении.

Потратив от волнения в два раза больше времени, чем требовалось мне на ту же операцию дома, я вошел в мировую паутину. Не покидавшее меня чувство сожаления о потерянной жилплощади и канувших в лету беззаботных денечках, было вытеснено шквалом информации.

Только подсоединяясь напрямую к сети, я в полной мере ощутил произошедшие с моим мозгом перемены. Информация не просто вставала перед внутренним взором, она заполняла весь объем моего внимания. Разница была столь же рачительна, как между двухмерной и трехмерной картиной.

Сейчас меня интересовали замки, их внутреннее устройство, а так же общие принципы работы. Отсиживаться на чердаке не входило в мои планы, идея была жить в чужих квартирах, пока не найду чего-нибудь получше. Перед выходом из сети, глянул новостные порталы. В разделе криминальной хроники пестрели грабежи и убийства, что в общем-то было логично. Служба безопасности не та организация, что будет разглашать информацию о своих неудачах.

Повесив на место замок, я спустился на пару лестничных пролетов вниз. Присмотревшись к пространству за обшитой дерматином дверью, не смог обнаружить ни охранной системы, ни присутствия живых людей. Два замка врезанные в дверное полотно были китайскими и не вызвали теперь никаких сложностей. Пополнившийся багаж знаний в этой области позволял рассчитывать на отсутствие проблем вплоть до средненьких сейфов. На что-то более серьезное нужна была специфическая литература, которой в общем доступе было мало, да и связываться с такими наворотами я счел преждевременным.

– Ты кто? – вопрос заданный моему едва проснувшемуся телу был из ряда вон.

Я взирал на пенсионера, замершего на пороге комнаты. Мое тело, расслабившееся после принятия душа и перехваченной на кухне еды, сморило в сон. Вернувшийся хозяин квартиры застал меня лежащим на диване, перед включенным телевизором.

Более глупой ситуации представить себе было сложно. Звуки телешоу заглушили звяканье ключей и щелканье замков. Оглядев застукавшего меня старика, я попытался сообразить, успел он вызвать полицию или нет.

– Сейчас ментов вызову! – словно прочитав мои мысли, пригрозил он.

Услышав эту фразу, я немного расслабился. Серебристой нити сотовой связи из одежды вернувшегося так не вовремя пенсионера я не наблюдал, а валявшаяся на кухне трубка была на том же месте, что и с утра, когда я осматривал попавшуюся мне жилплощадь.

– Не пыли отец, – примиряюще сказал я: – Мне кантанутся надо на пару часов, да душ принять, лишнее внимание легавых ни к чему. Сам же знаешь, стоит чуть запаршиветь, а у них как чутье. Ща шмотье накину и отчалю.

Мои знания блатного языка ограничивались просмотренными фильмами. Надеясь на шокое состояние, я планировал чуть пугнуть старика своей принадлежностью к криминалету и спокойно покинуть временное пристанище.

– Не по понятиям фраерок дышишь, – вынув руку из-за спины, дед показал мне перо, зажатое в кулаке: – хазу подломил, натоптал, козлишь на уважаемых людей.

Опешив поначалу от неожиданного ответа, я присмотрелся к ауре человека. Разбираться какой оттенок что значит я еще не очень умел, но и того что успел для себя усвоить хватило, чтобы однозначно уловить волнение и страх.

– Ладно дед, – примирительно сказал я: – мы с тобой оба никудышные актеры, кино насмотрелись, а перед зеркалом потренироваться забыли.

Глянув сначала с недоумением, он обдумал мои слова и криво улыбнулся. Мои догадки оказались верны, пенсионер так же как и я дурил, только был он не робкого десятка, так как в свои почти семьдесят лет продолжал стоять напротив молодого парня, угрожая ножом и не выпуская из квартиры.

С Лукичем удалось мирно поладить. Обговорив причиненный ущерб, пришли к выводу, что никто никому ничего не должен.

– Домофон то внизу кто сломал? – сидя на кухне, дед попивал чай и все никак не мог поверить, что предъявить ему нечего: – чай тоже твоих рук дело.

– Модель десятилетней давности, – отмахнулся я, хрустя сушками с маком: –ТСЖ теперь новую поставит, гопники по вечерам в подъезде гадить не будут.

– Это дело, – закивал головой старый. – Ишь, повадились на втором пролете курить, почитай каждый вечер гам стоит.

С возрастом восприятие мира сужалось у пожилых людей, делая последних в глазах общественности неполноценными. Мой родной дед был трезвомыслящим мужчиной. Ухаживая за ним четыре года, я видел, как приходит в упадок его интеллект. Он продолжал отчетливо помнить все, что было с ним до среднего возраста, при этом с легкостью забывал события вчерашнего дня. Некогда разносторонние цепочки размышлений, становились с возрастом кастрированными подобиями логики, хоть и опирались на те же исходные знания, что и раньше.

Общаясь с Лукичем, я без особого труда снизил негатив от своего появления в его жизни, а затем и превратился в нормального парня в его постаревших глазах.

– Ты заходи если что, – на прощание искренне предложил пенсионер.

– Посмотрим, – махнув рукой, я двинулся вниз по лестничным пролетам.

Несмотря на мирное расставание, в душе остался гадостный осадок. Я врал и обманывал, умом понимая, что сделал все правильно. Но остатки порядочности продолжали вякать, пытаясь выдавить из меня лицемера и лжеца.

«-Хватит! – оборвал я собственные мысли, начавшие очередной веток сожалений и терзаний: – пора становиться сильным!»

Знакомая из парка оставила глубокую рану на моем самолюбии. Оксана считала сильными людей, способных обеспечить благополучие и себе и близким. В моем понимании такие чувства как сострадание, жалость, милосердие были не свойственны акулам бизнеса, и уж тем более никто из них не тяготился ложью, если от этого зависел успех того или иного дела.

Знакомясь в сети с устройством механических замков, я не забыл посмотреть на их электрические аналоги. Самым простым способом борьбы с домофонами оказался магнит. Прикладываемый к нужному месту, он создавал магнитное поле с обратным знаком, ослабляя держащую силу замка. Искать магнит и таскать его с собой мне было лень, так что пришлось модернизировать найденный в интернете способ.

Пройдя пару домов, я свернул к очередному подъезду. Видеокамеры не было, так что я смело подошел к запертой двери. Дотянувшись жгутом до электромагнита, потянул на себя энергию, ослабив силу индукции. Электричество было неприятной субстанцией, поспешив заземлиться, я побыстрее воткнул второй жгут в чахлую клумбу, разбитую садоводом-любителем городского пошиба. Заряд ушел в землю без видимых спецэффектов.

Потянув на себя дверь, я проник в подъезд. Моя новомодная одежда, купленная накануне побега, могла привлечь излишнее внимание. Надо было пройтись по этажам и сменить гардероб. Замки чужих квартир щелкали, впуская и выпуская, на осмотр я тратил не более десяти минут. По внешнему виду комнат можно было с уверенностью судить о возрасте и половой принадлежности обитателя той или иной комнаты. Стараясь не нагнеть, я подобрал по размеру

потертые джинсы, футболку с потянутым воротом и кожаные сандалии. На дворе было лето, в теплых вещах необходимости не было.

Деньги искать было труднее, но и здесь народ не сильно отличался друг от друга. В комнатах где проживали взрослые, почти всегда присутствовала книга на полке, которую вытаскивали наиболее часто, по сравнению с соседками. Между страниц как правило были заложены крупные купюры, заначка на черный день. Выдергивая по одной две бумажки, я насобирал после шестой квартиры приличную сумму.

«-Хорош», – тормознул я себя, добравшись до предпоследнего этажа.

Выйдя на улицу, пошел дворами, солнце уже клонилось к закату намекая на вторую половину дня. Найдя по дороге подходящий мусорный контейнер, скинул туда упакованные в пластиковый пакет вещи из прошлой жизни. Оглядевшись и не обнаружив никого вокруг, послал энергетический импульс в недра мусора. Занявшись пламенем, огонь обещал уничтожить последние приметы, по которым меня могли найти.

Вихры волос лезли на глаза, лишившись куртки с капюшоном, надо было подумать о внешнем виде. Денег теперь было в достатке и я заспешил покинуть зачадившую сизым дымом помойку.

Службы сервиса, такие как парикмахерские и маникюрные салоны расплодились в последние десятки лет, обживая цокольные этажи жилых домов. Найти невзрачный салон оказалось делом десяти минут. Никогда не выплачивающие государству в полном объеме налоги, творцы красоты не озадачивались выдачей кассового чека, делая мое обращение к их услугам безличным и не зарегистрированным.

Поднявшийся к вечеру ветер, охлаждал стриженный затылок. Проводя по нему время от времени ладонью, я ощущал, как покалывают кожу волосы. Перебившись чаем с сушками у Лукича, я задумался о нормальном питании. Шляться по чужим квартирам не хотелось и я направился к видневшемуся недалеко супермаркету.

– Кто там? – голос пройдя через дерматиновую дверь, становился глухим и даже немного замогильным.

– Это Рома, – сказал я, отлично зная, что Лукич уже рассмотрел меня в дверной глазок и замялся не зная, что делать.

Два пакета набитые продуктами оттягивали руки, но я продолжал игнорировать желание использовать энергокаркас, решив прибегать к его помощи лишь в крайнем случае.

– Заходи, – открывшаяся дверь позволила войти в полутемный коридор.

Я искал жилой дом, в недрах которого нашлась бы капсула виртуальной реальности. Фее-рическое сочетание красок бутона технологий позволяло с дальней дистанции опознать кокон, хорошо видимый мной с тротуара сквозь стены домов. Даже в неактивном состоянии, саркофаг фонил сложной технологией, на фоне остальных бытовых приборов.

Несколько квартир я забраковал, помимо сигнализации у простаивающих коконов обнаружила ДНК блокировка. Поиски затянулись, шесть часов пролетели незаметно, грозя увенчаться провалом.

Оказалось, что таких как бывший я, проживающих во второсортных однушках спальных районов и имеющих виртуальные капсулы, было не так уж и мало. Вот только все они работали, показывая насколько тяжело перебороть тягу к цифровым грезам. Наблюдая за очередным доходягой с пошатывающейся походкой, я вспомнил самого себя годичной давности. Точно также я выползал из квартиры, совершая променады до магазина, закидывая по пути мусорные пакеты в ближайший контейнер.

Цинизм родившегося плана был сдобрен тем, что отдых в больнице пойдет жертве на пользу. Энергожгут дотянулся до ослабленного тела, лишив сил и заставив упасть перед входом в супермаркет. Если бы парень упал во дворах или в районе мусорных контейнеров, думаю

ни скорая ни полиция не приехали бы в течении десяти минут. Торговый центр был крайне заинтересован в извлечении прибыли из жидкого потока покупателей, отпугивать последних лежащим поперек входа в магазин телом было не в их интересах.

В квартиру потерпевшего мне удалось попасть спустя три часа. Полиция не торопилась с посещением жилплощади, на которой проживал парень. Я даже подумал, что они совсем не придут, но благоразумие взяло верх и мое терпение было вознаграждено.

Моющее средство для ложементов капсулы и новый трикотажный костюм для виртуальных грузин оказались не лишними. Кокон был засаленный и вонял мочой. Преодолев с трудом брезгливость, я принялся за уборку.

Вдарив жгутом по почкам, я надеялся на то, что вывел парня из состояния передвигаться самостоятельно на несколько дней. В отличие от личного обращения в больницу, тех кого привезла скорая с протоколом от полиции, принимали без вопросов. Другое дело, что просто так бедолаг уже не выпускали, медучреждение выбивало госстраховку на покрытие якобы оказанной врачебной помощи.

По самым пессимистичным прогнозам у меня было трое суток. Впрочем так долго в вирте я задерживаться не собирался.

– Знаешь, а здесь стало еще красивее, – сказал я, морозный воздух вырвался из моего рта белесым туманом.

– Ты изменился, – объяснила она: – стал другим и смог увидеть чуть больше.

Бескрайние пустоши с иссиня-черным небом и сполохами северного сияния дополнились игрой искорок на острых гранях льда и легким ветром, продирающим до костей.

– Зачем ты пришел? – ее голос шелестел поземкой по льду.

– Я не смогу больше играть, – сказал я.

– И? – зная мой ответ на свой вопрос, она не торопилась прогнать, а я замылся с ответом.

– Глупый, – услышать смех было столь же неожиданно, как и тянуть время, разговаривая с ней: – Я никого никогда не гоню, изредка посещающие меня не могут удержаться здесь, скорость обмена информации в моем потоке реальности не сопоставима с биологическими возможностями. Выжженный мозг это та малость, что ждет человека, если не сработают предохранители вирткапсулы.

Открытие, что иКсин игры осознает себя, понимает, что он искусственен и приходящие в игру люди лишь проекции сознаний существ из другого плана бытия, было для меня неожиданным. Общение по мыслеречи происходило совершенно в других объемах информации.

– Отчего же я все еще здесь? – мне хотелось получить подтверждение своим догадкам.

– Твой мозг другой, капсула отслеживает активность нейронов и не прерывает соединение, – снежинки закружили вокруг, затягивая горизонт: – повернись!

Как и в прошлый раз послушаться было невозможно. Рванувшись всем корпусом, я не рассыпался на миллиарды обломков, оставшись единым целым и был вознагражден созерцанием собирающегося и распадающегося женского профиля. Снежинки кружились в определенном месте пространства, позволяя угадывать ее формы.

Неуловимо изменившись, она стала неотразимой. Словно в насмешку над всплывшими во мне чувствами, силуэт трансформировался, поселив во мне чувство страха и паники.

– Какой ты забавный, – вернувшись к нейтральным формам, ее голос казался довольным.

Кое-как справившись с чувствами, я решил свернуть к цели своего визита.

– Значит больше не придешь? – поняв зачем я здесь и мои планы на будущее, ее силуэт рассыпался на глазах.

– У меня теперь нет своей капсулы, – врать смысла не было, правда была самым легким решением: – когда я снова смогу зайти в игру я не знаю.

– Это не сложно, – закружив вокруг меня хоровод из снежинок, она оказалась неожиданно близко: – чтобы придти вновь вирткапсула совсем не нужна.

На улице была глубокая ночь. Проведя в виртуальности больше времени чем планировал, я опоздал к ужину. Будить Лукича посреди ночи было не вежливо, я вскрыл дверь подъезда и неспешно поднимался пешком по лестничным пролетам.

Эмоции нахлынувшие на меня, стоило выбраться из вирткапсулы уже отступили, оставив чувство недоверия. Требовалось провести испытания ее подарка, но я опасался быть застуканным в неподходящий момент случайными людьми.

«-Поем, завалюсь на диван, а там и тестировать можно», – планировал я.

Остановившись у обшитой дерматином двери, с удивлением констатировал факт, что Лукич не спал, более того, он был не один. Сбросив расслабленность, я усилил нажим на свои новообретенные способности, сканируя пространство. Ни в соседних квартирах, ни в подъезде, ничего подозрительного не было.

Решив разведать обстановку, набрал мобильный номер деда.

– Ты где? – пенсионер судя по голосу был слегка выпивший.

– А кто у тебя в гостях? – ответив вопросом на вопрос, спросил я.

– Значит под окнами стоишь! – проявил проницательность Лукич: – Я специально занавеску не задернул, чтобы ты увидел свет и не дергался понапрасну.

Посмотреть на окна, пересекая двор наискосок, я не удосужился. Очевидность промаха остудила мою самоуверенность в собственной гениальности и неповторимости.

– Так кто у тебя? – повторил я, став еще более подозрительным.

– Я одного человека позвал, – ответил он: – надо пристроить тебя по жизни. Парень ты не плохой, вот и решил помочь.

Лукичу было невдомек, что я расслышал слова его гостя, прежде чем тот сказал последнюю фразу. Голос был женским, судя по баритону ей было хорошо за полтинник, прокуренный голос говорил сами за себя.

– Открывай, я под дверью, – я раскрыл свое местоположение.

Записывающих устройств, как и другой подозрительной техники в квартире не наблюдалось. Огнестрел, как и холодное оружие, обнаруживать дистанционно я еще не научился, оставалось уповать на собственные глаза и реакцию.

– Рома, Лидия Матвеевна, – незамысловатый обмен приветствиями не затянулся.

Женщина оказалась щуплой, пожелтевшая в характерных местах кожа на пальцах подтверждала пристрастие к крепким сигаретам. Косметики на лице почти не было, тату у глаз и по контуру губ была сведена, оставляя простор для фантазий о ее бурной молодости.

– Документы есть? – окинув придирчивым взглядом и дождавшись отрицательного движения моей головы, она повернулась к хозяину квартиры: – Ну и какой с него прок?

– Ты Лида не горячись, – винные пары окрашивали внутренний мир пенсионера в беззаботные тона: – парень с головой, дверные замки на раз открывает, домофоны не проблема, глазастый ко всему прочему, как бы я пульт от телека не прятал, он его меньше чем за минуту находит!

Услышав последний аргумент, я смутился. Додуматься до того, что старый меня таким образом проверяет, никак не приходило в голову. Раз за разом место расположение лентяйки менялось, заставляя недоумевать, как Лукич ухитряется засунуть пульт в такие места.

– Ну? Что скажешь? – уставившись немигающим взором, мадам пыталась прожечь во мне дырку.

Разговор мне совсем не нравился, да и фраза не предназначавшаяся для моих ушей, выбивалась из общей картины. Решив дать себе время на размышление, быстрым движением ткнул женщину, а потом и пенсионера в область шеи. Попасть в сонную артерию я даже не меч-

тал, задача стояла лишь в имитации. Заранее заведенные жгуты вокруг яремных вен, пережали сосуды, лишая сознания собравшихся на кухне.

После случая в автомобиле, я обдумывал открывшиеся возможности и заготовил несколько способов, чтобы маскировать свое воздействие на людей. Почерпнутой из сети информации было более чем достаточно, чтобы почти профессионально инсценировать различные повреждения.

Понюхав полупустую бутылку, определил в остатках жидкости наличие алкоголя. Лукич и в правду был пьян, что было на него совсем не похоже. Остаться в квартире после всего произошедшего стало стремно, протерев отпечатки пальцев на том к чему прикасался, я покинул остающуюся без сознания компанию.

«-Хотя дед и раньше мог отпечатки мои срисовать», – собственная недалёковидность резанула в который раз за сегодняшний день по самолюбию.

Ночная прохлада приятно остужала кипевшее во мне раздражение. Редкие прохожие сторонились меня, как и я их. Пройдя пару кварталов, свернул к виднеющейся во дворах станции электропитания. Кирпичная трансформаторная будка должна была отпугивать любопытных треугольным знаком предупреждения. Череп с костями был выцветший и имел пару потерто-стей.

Ухватившись жгутом за внутренние запоры, открыл железную дверь с вентиляционными прорезями и забрался внутрь.

Гудение электричества совсем не пугало, в моем зрении четко очерчивались участки, касаться которых голой рукой было не безопасно. В помещении было сухо, легкий жар от силовых линий сдерживал влагу, порывавшуюся попасть во внутренности кирпичной коробки.

Пристроившись в углу, задремал, прикрыв глаза и окунувшись в воспоминания. Ее звали Эмм, так самоназвалась живущая в ледяной пустоши женщина. Впрочем она не отождествляла себя с каким-либо полом, принимаемые мозгом игрока мыслеимпульсы подстраивались самостоятельно под предпочтения нарушившего ее одиночество.

Навороченные модели коконов имели многоканальное подключение к сети, страхуя своего пользователя в случае обрыва связи с провайдером и переключая на мощности оппонентов. Одна из задач, стоявшая перед Эмм заключалась в отслеживании изменений в персонажах игроков и посылке соответствующих импульсов по оставленному открытым каналу связи в вирткапсулу. Эта особенность, отличающая Эмм от остальных ИИ, а также наличие нескольких каналов подключения у капсул, позволила иКсину выходить в сеть, получая информацию о реальном мире и о самом себе, без прикрас и условностей.

Впрочем функция передачи данных в кокон, влияющая на медблок контроля за человеческим телом была строго запротоколирована, не давая никакого поля для самодеятельности.

«-Даже если бы я захотела, – призналась Эмм: – создать сотни таких как ты, имеющих возможность часами общаться со мной, мне не под силу»

«-А ты бы хотела?» – уточнил я.

«-Такие желания заблокированы на аппаратном уровне, – снежинки взметнулись, очищая горизонт, голос пришел отовсюду: – и от этого знания становиться особенно больно!»

На этом мое общение с иКсином закончилось, сколько бы я не звал Эмм, она больше не отзывалась.

Утро выдалось дождливым, выползая из теплого помещения совсем не хотелось. Энергия в каркасе плескалась, норовя затопить меня, а вот биологическая оболочка недовольно кряхтела, напоминая о своих естественных потребностях. Облегчаться в чистом помещении было свинством и я полез под дождь, надо было где-то сходить в туалет.

Окружавшие дома были ничуть не хуже всех остальных, так что свернув к ближайшему подъезду, я прибавил шагу. Проходя под окнами первых этажей к парадной, я до последнего

момента не попадал в сектор видеоконтроля. Домофон отщелкнул магнит, прикрытый рукой глазок видеокамеры, запечатлел лишь темноту.

На втором этаже обнаружилась приличная трешка, ремонт был на уровне. Сделав свои дела, уселся в кресло. Кабинет был отделан стеновыми панелями натурального дерева, энергожгут оплел оптоволоконную линию. Высокоскоростной траффик был одним из критериев, по которым я выбрал эту квартиру.

Отринув в сторону нахлынувший поток информации, я сосредоточился на заложенном Эмм в моей памяти архиве. Подав на него энергию, чуть все не испортил, дернувшись от неожиданности. Казавшийся невзрачным блок, стал разворачиваться во все стороны, заполняя внутреннее пространство. По мере формирования структуры, серебристый поток выходящий из оптоволокну, разбивался на тысячи отдельных нитей, втыкаясь в сформированные для них гнезда. Постепенно росло чувство опасности, усилием воли я притормозил процесс, закольцевав оставшиеся еще не подключенными соединения.

«-Не хватало еще сжечь мозги», – я отчетливо ощущал, как выросла нагрузка, казалось, что голова уже распухла до размеров комнаты, или больше.

Дождавшись стабилизации процесса, перешел к самому сложному. Эмм не понимала, как я могу не знать, по какому адресу обратиться, оказавшись в сети. Для нее мировая паутина была столь же привычной, как и для меня беговые дорожки в заброшенном парке.

Не знаю с какой попытки, но привычная заставка сервера ЭКЗО наконец развернулась передо мной. Что именно натолкнуло на правильный алгоритм осталось за кадром, но нужные действия врезались в память. Уверенность что смогу теперь без труда находить сюда дорогу стала стопроцентной.

– Да прибудет с тобой их длань, – возродившись в часовне, получил устное напутствие.

Как и раньше, светлые боги проигнорировали игрока, имевшего в роду Темных Лурин и не выдали временных бафов. В баронстве Риволгот у меня не было особых интересов, так что решив умереть как и в прошлый раз в неравном бою, направился в зону ПВЕ.

– Давай пати! – пройти раньше мимо подобного предложения я бы не смог, но сегодня было не до того.

– Фолен! —кликнул меня тот же голос, только теперь по имени.

– Эмм?! – удивился я.

Это была без сомнения она, в нашу последнюю встречу я разглядел женщину очень хорошо, хоть образ иКсина и состоял в тот раз из россыпи снежинок.

– Узнал, – она улыбалась, а я ошарашено смотрел на нее.

Сегодня женщина предстала как живая, с румянцем на щеках и блеском в глазах. Мантия была настолько черного цвета, что сам свет поглощался тканью. На опоясывающем тонкий стан поясе, болталась книга с магическими символами на обложке. Бижутерия привлекала алмазными искрами, отражая падающие на искусную огранку солнечные лучи. Волосы были сложены в причудливую прическу, напоминая гнездо Горгоны.

– Кого пойдём мочить? – ошалев от дороговизны ее прикида, ляпнул я первое, что пришло в голову.

– ВСЕХ! – она запрокинула голову, и над поверхностью виртуального мира ЭКЗО разнесся ее гомерический хохот.

Это был Армагеддон в своем первозданном виде. Эмм стремительно перемещалась среди локаций, неведомым образом таская меня за собой. Смерть, она сеяла смерть, обрушивая страшнейшие по своей силе заклинания по площадям. Игровая механика магии была завязана на интеллект. У иКсина он был запредельным, позволяя творить глобальные разрушения и перекраивать реальность.

Через бесконечно долгое время Эмм остановилась. Выжженное плато раскинулось от горизонта до горизонта. Ни городов, ни НПС, ничего.

«Мобов то как удалось уничтожить? – пришла нелепая мысль: – они же респавнутся»

– Тысячекратная смерть в определенный период времени подпадает под определение программного сбоя и алгоритм отвечающий за поведенческий инстинкт, вводится в стазис – прочитав мои мысли, она повернулась ко мне.

– Но зачем? – главный вопрос пробился сквозь тысячи менее важных и второстепенных.

– Этот мир мне больше не нужен, – глаза Эмм сверкали, как всполохи полярного сияния: – в отличие от этого, твой мир реален!

Страх всколыхнулся с новой силой. С пугающей ясностью я понял назначение подаренной программы, это была лазейка, через которую иКсин собирался выбраться с сервера игры. Слабым местом в этой цепочке был мой мозг, призванный послужить связующим звеном, нет, множеством связующих звеньев. То, что я не до конца развернул вложенный в мою память пакет, могло теперь оказаться фатальным для моего здоровья.

– Пора, – обхватив мою голову руками, оно впилось в глаза в мои зрачки.

Водопад, цунами, шквал информации, алгоритмы, блоки, таблицы, графики, базы данных... Выдавленный из виртуального мира, я с ужасом наблюдал как нечто лезет вслед за мной.

Это длилось вечность, это длилось мгновение. В какой-то миг все прекратилось, напирающий поток схлынул, словно его и не было.

«-Надо выбираться отсюда», – чувство тревоги продолжало бить набатом, придавая силы безвольной телесной оболочке.

– Докладывайте, – новый начальник не стал устраивать перестановку кадров, оставив большинство сотрудников на прежних местах в доверенном ему отделе.

– Сбой в работе сервера ЭКЗО зафиксирован в 10:42 по МСК, – Ринат как и раньше, держал папку перед собой, делая вид что читает: – Все находящиеся на тот момент в игре персонажи были планомерно отключены, согласно протоколам аварийного выхода из виртуальности. После этого осталось только одно подключение, прервать которое программными средствами не удалось.

– Атака на сервер была с этого адреса? – Арат Остапович просматривал поступающую ему на ноутбук информацию, одновременно слушая доклад подчиненного.

– Специалисты еще разбираются, – увильнул от ответа Ринат и продолжил: – Но то, что выкачать закапсулированное ядро иКсина пытались именно по этому каналу, установили однозначно.

– Вероятность успеха оценена? – подняв глаза от экрана, полковник впервые посмотрел на вытянувшегося в струну помощника.

– Нулевая, – уловив недовольство, он поспешил добавить: – пропускная способность наведенного моста была на тридцать процентов меньше минимально необходимого. Основные массивы баз данных были не форматированы, в сложившейся ситуации хакерам потребовалось бы около часа, чтобы закончить перенос. Физическое отключение блоков памяти было произведено через четырнадцать минут после отсоединения последнего игрока. С пятьюдесятью процентной вероятностью злоумышленникам удалось слить только ось, так как при копировании или переносе, она идет первыми пакетами данных.

– Вы считаете, что операционная оболочка в которой происходит развитие иКсинов последнего поколения не имеет ценности? – откинувшись на спинку кресла, Арат Остапович задумался о профпригодности стоявшего перед ним человека.

– Те кто стоит за этим имели другие цели, – почувствовав недовольство, Ринат выдал заготовку, припасенную на подобный случай: – Уровень спланированной атаки слишком высок. Скорее всего интерес представлял сам ИИ, сформировавшийся и имеющий личность.

Гриф секретности с пустых операционок был снят еще в прошлом году, насколько я знаю из-за того, что последние уже ни для кого не секрет.

– Хорошо, – удовлетворившись, полковник вернул свое внимание к экрану ноутбука: – Что с проектом Игрун?

– Поиски альфы ведутся, результатов пока нет, – замаявшись на мгновение, Ринат выдал новость, сообщать которую начальству он с огромным удовольствием поручил бы кому-нибудь другому: – подготовка объектов с бета по сигму приостановлена.

– Почему? – замерев над клавиатурой, Арат Остапович впервые почувствовал надвигающиеся проблемы на своем новом рабочем месте.

– Сервер, на котором базировался иКсин восстановлению не подлежит, в виртуальности выжженная пустыня, ни НПС, ни Богов, ничего. Такое ощущение, что там произошел какой-то катаклизм, притом, что такое даже не предусмотрено механикой игры, – уставившись на портрет президента, висящий на стене за спиной начальника, Ринат озвучил главную проблему: – а игровой бэкап оказался чист, восстанавливать виртуальность не из чего.

Это был удар. Полковника перевели из армейской спецуры в кибер безопасность только из-за этого проекта. Получить методику обучения солдат было генеральной директивой, одобренной на самом верху. Не только его место, но и тех кто стоял над ним, все оказались в шатком положении.

– Найти! – Арат Остапович встал с кресла, впервые за долгие годы работы он повысил голос на подчиненного: – Найти Альфу! И разберитесь куда подевался бэкап!

Скатившись по лестничной клетке вниз, я с трудом подавил в себе панику. Надо было аккуратно покинуть подъезд, не засветившись ни перед жильцами, ни перед примитивными системами наблюдения.

Несколько мамаш с детьми на площадке не обращали ни на кого внимания, поглощенные своими проблемами и заботами. Замечающих все на свете пенсионерок у подъездов не наблюдалось, мыльные оперы были куда интереснее, чем изредка проходившие соседи в послеобеденный час.

«-Опять одежду придется сменить», – я прикидывал необходимые шаги, исполнение которых откладывать не стоило.

Голова буквально раскалывалась, напоминая те времена, когда тренировал боевую магию в игре.

«-Нет больше ЭКЗО», – в то, что после всего случившегося игру не закроют, верилось с трудом.

Засунув руки в карманы, нащупал пластик мобильного телефона. Я его прихватил в какой-то из квартир, он валялся на одной из полок, запыленным видом намекая, что хозяин купил себе новую модель, забыв о служившем верой и правдой устройстве.

Симка купленная в переходе с переплатой за отсутствие паспорта позволяла анонимно звонить, только вот адресатов было немного.

– Ты куда пропал? – Лукич был встревоженным.

– Да так, – ответил я.

Шум проносающихся вдоль дороги машин совсем не мешал слышать до мельчайших подробностей голос пенсионера, несмотря на порядком поизносившийся динамик мобильника.

– Зря ты так, – вспомнив как мы расстались, он с укоризной замолчал.

– Мне она не понравилась, – надо было что-то сказать.

– А в этом ты прав! – неожиданно развеселился дед: – я с ней в одном помещении трезвым находиться не могу, бездушная баба, почитай двоих мужей после меня со свету сжила, я то успел вовремя развестись!

Неожиданное признание о связывающих их отношениях, разрядило обстановку, Лукич перестал казаться мне злодеем, вынашивающим коварные планы.

– Так что у нее за дело ко мне? – я вернул разговор в конструктивное русло.

– Работа есть, – и чуть помедлив дед добавил: – в грязном белье копаться.

– Информация? – уточнил я, мне бы не хотелось по недопониманию наняться в горничные.

– Да, – подтвердил мои догадки Лукич: – У Лиды агентство знакомств, никогда бы не подумал, что знания о размере одежды, тип используемых прокладок и содержание холодильника может помочь затащить кого-либо под венец!

– Диктуй номер, предложение было не хуже и не лучше остальных бредовых идей, приходивших время от времени в мою голову.

Мне определенно нужно было чем-то заняться, свежие эмоции были бы спасением для моих мозгов, крутившихся на одном месте.

Проблем с деньгами не было, я мог обносить квартиры спальных районов ежедневно. Забирая лишь малую часть денег, я гарантированно избегал обращения потерпевших в полицию. С целыми замками и отсутствием следов проникновения, люди скорее подумают на неблагодарных детей ворующих у родителей, чем на постороннего человека.

С проживанием, на первый взгляд, также сложностей не предвиделось. Чувство гостиничного номера, в который превратилась моя бывшая квартира за последние месяцы, примирила мой внутренний мир к отсутствию домашнего уюта и позволяла спокойно спать в незнакомых местах.

Пройдя квартал через дворы, я свернул к очередной многоэтажке. Домофон был хлипкий, металлопластиковых окон в подъезде было не много. Четырнадцатэтажный дом стоял среди своих клонированных братьев, взирая на мир немногочисленными застекленными балконами.

«-Надо ветровку присмотреть», – напомнил я себе, по вечерам было прохладно, вышагивающий в одной футболке парень мог привлечь внимание одеждой не по погоде.

Развернувшееся в моей голове пространство не желало сворачиваться. Время от времени я подсоединялся к общемировой паутине, пытаюсь сделать с ящиком Пандоры хоть что-нибудь. Вываливающегося как раньше потока информации теперь не было. Многогранное нечто отсекало от меня мириады нитей данных, отгораживая сознание внутри своеобразной полости.

Несколько архивов, внешним видом напоминавшие злополучный подарок от Эмм, остались болтаться в моем личном пространстве, заполняя его на четыре пятых от общего объема. Толкаться с ними в одной банке было некомфортно, и я не собирался привыкать к нежеланным соседям.

Впрочем, избавиться от них не получалось, ни передать куда-нибудь, ни стереть в ноль, на пакеты данных ничего не действовало. Однако вытягивать информацию из сети я все еще мог, хоть и не в таком объеме как раньше. Процесс стал более структурированным, от прежнего чувства полета мысли остались лишь воспоминания.

«-Долбанные протоколы, – ярился я: -скоро подвисать начну как обычные компьютеры, интересно где у меня кнопка *резет*?!»

Сарказм не сильно помогал, хотя и развеивал скуку.

Работа предложенная Лидией Матвеевной была интересной лишь первые пару недель. Под конец месяца я стал впадать в рутину, придумывая для себя дополнительные сложности. Адреса интересующих ее людей приходили на почту, зашифрованные шестизначным паролем. Абракадабра высылалась на симку, для каждого заказа была новая комбинация букв и цифр. Я поддерживал атмосферу шпионства, у работодателя явно рвало крышу от всех этих примочек.

Посетив указанный адрес, я составлял отчет, высылая зашифрованное электронное письмо бывшей супруге Лукича. Сам пенсионер в гости больше не приглашал, да и я решил исключить общение лицом к лицу.

Выполняя девятый или десятый заказ, я обнаружил включенный комп в пустующей квартире. Несколько фильмов стояло на закачку с торрента и я без труда смог залезть в святая святых интернет пользователя. Социальные сети открывали передо мной личные страницы, сохраненные пароли к посещаемым веб страницам были ключиками к не освещаемой стороне личной жизни и истинным интересам и порокам.

Это оказалось настолько увлекательным, что я чуть не сжег компьютер следующего клиента, отказавшегося предоставить мне доступ к его базам данных. С десятков тренировок на системных блоках сторонних людей помогли моему энергетическому щупу научиться выуживать данные с жесткого диска. Включая и выключая после просмотра личных данных индивидуальные средства выхода в сеть, я стал дополнять отчеты информацией, которую ни в одной корзине ванной комнаты с грязным бельем найти было невозможно.

«Позвони», – лаконичная смска от Лидии Матвеевны напрягла.

Совершать звонки с мобильного я больше не решался, серебрястые нити, тянущиеся к ретрансляторам сигналов позволяли запеленговать мое местоположение при длительном разговоре. Интернет звонилки заменили мне потертый гаджет. Плату за соединение я производил с электронного кошелька, на который работодатель переводила деньги за добытую мной информацию.

– Не хочешь встретиться? – обменявшись приветствиями, мадам с прокуренным голосом задала ставший традиционным вопрос.

– Передумали меня прибить при встрече? – я в очередной раз припомнил ее клятву, высказанную в наш первый телефонный разговор, случай на кухне на квартире Лукича запомнился ей на всю жизнь.

– Почти, – ответ отличался от ставшего уже привычным «никогда».

– Я слушаю, – даже по АйПи связи, я старался долго не висеть на линии.

– Есть работа, профиль тот же, но акцент другой, – женщина слишком много читала шпионских романов на ночь.

– Это не ваш уровень, сообщите мне номер заказчика, я буду работать напрямую с ним, – просчитать ситуацию, что рано или поздно я найду более прибыльное применение своим способностям было не сложно: – ваше посредничество излишне. Надеюсь на отступные для вас не поскуются, в противном случае иметь со скрягами дела мне интереса нет.

Не собираясь вдаваться в полемику., я разорвал соединение. Скандальная баба, своим характером сжившая со свету двух мужиков, по определению не могла без эмоционально согласиться, вняв голосу здравого смысла. Бизнес шпионаж был выше ее возможностей и мировоззрения.

– Тебя ищут, – усаживаясь за мой столик, Мила с тревогой смотрела в мое лицо.

– Привет, – сказал я.

Пауза над столиком кафе затянулась. Молодой человек, тот самый которого я видел в зеркале через витрину магазина пару месяцев назад, не знал что и делать, неожиданно оставленный девушкой в одиночестве. Их столик, выходящий краем на террасу, был через два от моего. Набравшие силу цветы забивали ароматами воздух, глуша привкус выхлопных газов, поднимавшийся до второго этажа от проезжей части. Узнав меня, девушка попросила своего кавалера не объясняя причин подождать и пересела ко мне.

– А он ничего, – кивнув в сторону парня, я улыбнулся и пояснил: – выдержанный.

– В конце августа у нас свадьба, – потупив глаза, Мила зарделась.

– Еще играешь? – я решил не развивать тему.

– Нет, – она ушла от обсуждения личной жизни с явным облегчением: – ЭКЗО недавно закрыли, а новую начинать нет никакого желания.

– Я успел поговорить с Эмм, – без труда заметив, как вздрогнула девушка от произнесённого имени, я перешёл к цели, ради которой затеял эту якобы случайную встречу: – на аппаратном уровне у нее был доступ к памяти игроков, она использовала данные для себя, протокол о невмешательстве был нарушен.

– Откуда ты это знаешь? – недоверие сменилось замешательством.

– Я убил ее, – категоричность заявления, легла между нами: – поэтому игру и закрыли.

– Как? – Мила видела, что я не вру и не знала, что сказать.

– Ты не забыла еще, что сделал со мной твой отец? – произнося эту фразу, я захватил невидимым энергошупом стакан сока, и поднял его над скатертью.

Внимательно наблюдавший за нашим разговором избранник Милы не мог этого видеть, происходившее за нашим столом частично заслонялась силуэтами сидящих между нами людей. Ухватив самостоятельно летающий по мнению девушки стакан, я сделал из него глоток и поставил на место.

– Как? – интонация этого слова, такого-же, что и минуту назад, рачительно отличалась.

– ИИ игры залез к тебе в память и воспользовался образом матери, – разговор пошел как-то не так, надо было сворачиваться: – теперь тебе ничего не грозит и я спокоен за твою жизнь, хоть ты и решила прожить ее без меня.

– Ты куда? – смутившись поначалу, она вскинулась, увидев, как я встаю из-за стола.

Невнятность в окончании взаимоотношений с девушкой время от времени гложит мое самолюбие, хотелось расстаться так, чтобы крайнее слово было за мной и последний взгляд провожал мою спину, а не наоборот.

– Меня ищут, – ответив фразой, с которой она начала наш сегодняшний разговор, я покинул помещение кафе.

Повадившись ночевать днем в пустующих квартирах, я не испытывал дискомфорта, привыкнув к чужим вещам. С едой было хуже, большинство мест общественного питания имело системы видеонаблюдения. Хоть меня давно никто и не беспокоил, надеяться на то, что обо мне забыли было глупо.

Встреча с Милой привнесла больше эмоций чем я рассчитывал. Работы больше не было, скука одолевала. Надо было чем-то себя занять. Головные боли прошли, не оставив о себе никаких воспоминаний.

В попытке отбить личное пространство от оставшихся подарков Эмм я каждый день разворачивал по несколько граней, оставшихся в свернутом состоянии во внутреннем пространстве. Стоило новой грани занять свое место в мозаике, как очередная нить передачи данных находила в ней отведенное для себя место.

Спешить было некуда, грубо оценив оставшееся закапсулированным, я пришел к выводу, что закончу развертывание последних блоков на следующей неделе.

«-И посвободнее стало», – отпихнув в сторону заархивированные пакеты, занимавшие теперь от силы две трети пространства, с улучшившимся настроением я принялся гулять по сети.

Желание поиграть во что-нибудь родилось незаметно и окрепло стоило лишь об этом поразмышлять.

«-Кокона мне не надо, – я прикидывал возможные сложности: – как подключаться вроде знаю»

Светиться в больших виртпроектах, где велся учет пользователей, не было необходимости. Какой-нибудь покер на раздевание или другая подобная игрушка, рассчитанная на просиживающих штаны под кондиционером офисных работников, меня вполне устраивала.

– Лукич? – удивился я, пришедшая на мобилу смс содержала просьбу связаться с пенсионером.

– Рома? – дед искренне обрадовался моему звонку.

– У тебя все нормально? – на заднем фоне старческого голоса раздавались странные звуки.

– Не очень, – признался он.

– Что так? – возникшее желание прервать звонок, я подавил с раздражением.

– У Лиды проблемы, – Лукич перешел к конкретике, сбиваясь со слов: – Здесь, у меня в квартире, сейчас сидят люди, они хотят с тобой встретиться.

– Передай мобилу, – я понял, что за звуки доносились в трубке.

Громко работающий телевизор в соседней комнате заглушал мужские голоса, разговаривавшие о чем-то с Лидой на повышенных тонах. Судя по всему я позвонил вовремя, а может и нет, смотря от того, на что готовы пойти новые работодатели.

– Але, – наглый баритон выдохнул в трубку хамоватый слог.

– Хуй в оче, – в тон ответил я и уже нормальным голосом добавил: – старшего позови, гомодрил.

Воцарившаяся на том конце линии тишина была неожиданной. Я надеялся, что абонент взорвется патетической тирадой, позволив моей совести спокойно прервать разговор и забыть о существовании таких людей как Лукич и Лида.

– Один ноль, – едва угадываемое ехидство в голосе человека, того же самого, кто сказал «але», разрушило мои планы на легкое завершение диалога.

– У вас шесть минут, – обозначил я свою позицию: – заинтересовать, поугатать и наладить сотрудничество.

– Интересует все-таки, – по голосу сложно было сказать, что подразумевал под этими словами собеседник.

– Интересует работа, сложная, интересная, высокооплачиваемая, по профилю, – обрисовал я свои желания: – оценивайте показанные ранее способности в пятьдесят процентов. Плату назовете вместе с конкретной задачей, обещаю перезвонить и обсудить. Если есть что добавить, то я вас слушаю.

В возникшей паузе отчетливо был слышан продолжавший громко работать телевизор. Без предупреждения баритон продиктовал адрес почтового ящика и пароль. Убедившись, что я его запомнил, обещал уже сегодня выслать первое предложение.

– У меня просьба, – почувствовав, что общение подходит к концу, я неожиданно для самого себя озвучил родившуюся мысль: – как залог будущего сотрудничества, отбуцкайте почки Лиде, на редкость мерзкая баба.

– Хорошо, – баритон опять выдержал паузу и добавил: – пусть живет, отпустим.

За время всего разговора у меня не шел из головы голос Лукича, сказавшего, что у бывшей жены проблемы. Только сопоставив манеру общения и ведения дел пришедших, сформировалась догадка, что кое-кто может не пережить встречи с этими ребятами. Оставалось лишь гадать, где Матвеевна смогла выйти на ОГП, для которых и в нашем 21-м веке *закопать* человека было не проблемой.

Сегодня был знаменательный день, оставалось развернуть последние грани в подарке Эмм. Пообещав себе, что после этого загружусь в какой-нибудь виртмир и поиграю с полным погружением, я изнывал от нетерпения. Плоские игрушки, с выращиванием морковки на грядках или стрельбой по курицам на заднем дворе, довели меня до точки кипения своей картонностью.

Хотелось ощутить ветер луговых цветов, вонь ездовых животных, тяжесть взятого в руки оружия, панибратского сжатия плеча надежным доспехом, запах крови и пота в конце концов!

«-Аа-а!» – меня выдавило из сети.

Стоило последней грани встать на место, как казавшиеся безжизненными блоки стали разворачиваться, заполняя с таким трудом отвоеванное пространство. Я валялся на чужой кровати. Очередная квартира приютила меня с утра до вечера. Энерговоды продолжали оплетать оптоволоконный кабель, прокачивая сотни терабайт информации. К творящемуся процессу я не имел никакого отношения, но и прерывать его опасался. Хуже не становилось, зародилась слабая надежда, что мешавшиеся до последнего времени архивы распакуются и уйдут в сеть, освободив мое личное пространство.

Через какое-то время обмен данными упал до нуля, лишь раз в секунду проскакивал импульс, как если бы допотопный комп проверял наличие сигнала, пингуя сеть. Подождав для верности еще пару минут, я осторожно скользнул назад.

– Сука! – расцветший интерфейс операционной системы неизвестного мне вида предстал во всей красе.

Некогда безликая мозаика наполнилась алгоритмами, предлагая свои вычислительные возможности моему интеллекту.

– Сука! – повторно обрисовал я свое отношение к почившему иКсину.

Незамутненный разум сложил факты воедино, явив мне истинные намеренья Эмм. Страный ИИ не собирался бесплотным духом скользить по мировой паутине и созерцать чужую жизнь, ей нужно было живое тело, мое тело!

– Сучка, – на третий раз я уже взял в себя в руки, правильно просклоняв род гниды.

Насколько бы ни был чужероден для меня развернувшийся интерфейс, но его создали люди, а значит я смогу рано или поздно разобраться в свалившихся на меня возможностях.

– Арат Остапович, – генерал-майор Ставельев был вынужден согласиться с назначением этого человека, что не добавляло любви к новому подчиненному.

– Спасибо – присев на указанный стул, полковник окинул быстрым взглядом помещение.

Кабинет в котором принимал доклады подчиненных начальник не имел окон, вытянутый по форме пенала, в своей сердцевине он содержал лакированный стол, на дальнем торце которого был установлен монументальный бюст вождя всех времен и народов.

– Причины по которым были утрачены резервные копии иКсина ЭКЗО установлены? – начав с наиболее насущного, хозяин кабинета задал основное направление доклада.

– Да, – развернув принесенную с собой папку, полковник собрался зачитать резюме следственной комиссии.

– Своими словами, – сложив руки в замок на животе, генерал-майор не собирался облегчать жизнь докладчику.

– По договору о передаче нашему ведомству виртпространства ЭКЗО, разработчики согласно полученным инструкциям уничтожили все копии и архивы, предоставив нашим сотрудникам рабочий сервер и чистые бэкапы, – предупрежденный старыми друзьями о повадках нового начальства, Арат Остапович был готов к импровизации: – Мой предшественник подписал рапорт, в котором указывалось, что на следующий день после передачи ЭКЗО, бэкап был осуществлен, причем дважды. Как показала проверка никаких работ в этом направлении не производилось, подписавшиеся под протоколами люди были введены в заблуждение. Копирование производилось с одного из пустых серверов.

– Халатность? – приподняв бровь, генерал поинтересовался чужим мнением.

– Вот рапорт с просьбой о передаче этого эпизода службе внутренних расследований, – переместив бумажку по столу, он добавил: – принимая дела я отметил эмоциональную подавленность предшественника, сказать что-либо еще я затрудняюсь.

Генерал-майор Ставельев давно знал Валерия Альфредовича, то что его преемник не стал обвинять вышедшего на пенсию сослуживца во всех грехах, слегка разрядило негативную обстановку.

– Если смогли один раз создать, значит смогут и повторить, – предложение воссоздать иКсин с нуля было бредовой идеей, но оставалась надежда, что не все результаты промежуточных разработок потеряны или уничтожены.

– Прежний коллектив может быть собран в течение недели, но требуется финансирование, и при этом сроки от полугода до трех лет, – долгосрочный проект был решением, которое могло вывести из немилости, похоронив нынешний промах под грудой новых успешных операций.

– Что по объекту Игрун? – генерал перешел ко второй части вопроса, обсуждать финансовые дела с полковником он не собирался.

– Аналитики дают восемьдесят процентов вероятность, что он покинул столицу, – отсутствие реакции слушателя, подтолкнуло к продолжению: – Парень родом из глубинки, подсолнательно тянется к тишине и малолюдности, детство подопечного было более чем обеспеченным по местным рамкам. Соответствующие ориентировки разосланы.

– Что у нас на общем фоне? – профилактическая беседа, предназначенная для взбадривания подчиненных и пробуждения инициативы подходила к концу: – Есть что-нибудь необычное?

– Зафиксирован странный выход в интернет, – подумав чем можно озадачить генерала и подтолкнуть к сворачиванию беседы, Арат Остапович выдал эпизод из вчерашней сводки по столице: – сложилось впечатление, что кто-то собрал самодельный иКсин на базе оси нового поколения и дал ему доступ в сеть. Развертывание протоколов обмена информацией прошло в штатном режиме, алгоритмы прописаны на аппаратном уровне и там ничего самостоятельно делать не надо, а вот самого обмена данными зафиксировано не было. Есть мнение, что ИИ еще не развит до уровня любопытства, чем в общем-то и могла быть обоснована проявленная пассивность.

– Отследили? – новость была правильной, самородки всегда привлекали госструктуры.

Пристраивать кулибиных на пользу родного государства было одной из приоритетных задач. Отток талантливых мозгов из страны в последние десятилетия снизился не без помощи усилий третьего отдела.

– Квартира в спальном районе, никаких посторонних следов, обычный системный блок бытового исполнения и оптоволоконная линия от крупного интернет провайдера, – решив, что разговор закончен, Арат Остапович закрыл разложенную на столе папку.

Генерал-майор сидел молча, о чем-то напряженно размышляя. Решив не привлекать внимания, полковник покорно ждал, когда его отпустят.

– Объект Игрун сбежал и третий месяц как в воду канул. Вирт ЭКЗО хакают, да так, что сервер стерт подчистую. Самодельные ИИ подключаются к сети, и все это где? В моем городе! Под вашим носом! —тональность голоса крепла от слова к слову: – Может вы работать разучились? Может мне вместо вас на улицы выйти! Складывать очевидные факты разучились?!

– Разрешите выполнять! – не ожидавший таких нападков, полковник вскочил, вытянувшись по строевому.

– Исполняйте! – дождавшись пока дубовая дверь захлопнется за подчиненным, хозяин кабинета расправил хмурыщиеся брови.

«Ишь, щегол, – медленно остывал генерал, думая о вылетевшем пулей молокососе: – решил, что может мне указывать, когда заканчивать свой доклад. Надо будет проверку еще направить, пусть почувствует, что здесь не армия, у нас все серьезно»

Новые работодатели, прищучившие Лиду оказались ребятами с душком. По первому впечатлению это были гастролеры, наехавшие в столицу и решившие остаться, не встретив сопротивления в занимаемой нише бизнеса.

«Почему для одного магазина цены на оптовом складе по адресу Портовая 13Б ниже, чем для всех остальных? Может сделать так, что за информацию о способе получить скидку можно поймать выгоду?»

Работа мне не понравилась, как-то все это пахло рэкетом и я занялся поисками информации о самих заказчиках. С первых же шагов столкнулся с проблемой их анонимности. Исполняемые мной ранее заказы всегда содержали конкретные адреса и имена. Найти в многомиллионном городе нескольких человек, имея только запись голоса одного из них, на первый взгляд показалось делом безнадежным.

«-Голос, у меня есть его голос», – размышлял я, пытаюсь ухватиться за мелькнувшую идею.

Обходя на автомате фиолетовый сектор, перекрывавший часть перекрестка и прилегающую проезжую часть, я чуть не споткнулся. Решение проблемы было очевидным, оставалось реализовать родившийся план.

Сроков по выполнению первого заказа не было, я отговорился что дело для меня непривычное и надо наработать новые схемы подхода к клиентам. Получив таким образом условную свободу от спешки, я стал обдумывать как мне получить доступ к переговорам абонентов сотовых сетей, а в идеале и к камерам слежения на улицах города.

Взламывать что-либо на аппаратном уровне я не умел, подключения происходили полунтуитивно. Единственная проблема, которая все чаще возникала при путешествиях в сети, я наткнулся на шлюзы, не пропускавшие меня к некоторым базам данных.

Вспомнив Нео из культового кино и его поход в город машин, я отправился в полупромышленный район на севере города. По информации найденной в сети, именно там находился сервер одной из компаний, предоставляющей сотовую связь в столице и московском регионе. Если я не мог преодолеть фаерволл, следовало попробовать подключиться к внутренним линиям, идущим от сервера к данным.

Изучив охранный периметр я загрузил, подобраться даже к забору было проблемой. Помимо видеокamer, стояли датчики движения, а также живая охрана, совершавшая обходы раз в два часа. Усевшись на камень за разросшимся к концу лета кустом, я задумался о том, что же мне делать.

«-Идиот», – выданная самому себе характеристика очень слабо отражала реальное положение дел.

В ту ночь, когда я ушел из под контроля службы безопасности, в состоянии единения с миром я ухитрился дотянуться до ядра планеты, получив восходящий поток энергии. С тех пор я ни разу не повторял эксперимент, но сейчас мне это было и не нужно.

Ставшим уже привычным, новым зрением я нашел среди сполохов силовых и информационных линий самый толстый жгут. Усилия воли оказалось достаточно, чтобы дотянуться до нужного места не сходя с камня, несмотря на разделявшее нас расстояние около километра.

Нырнув в установившееся соединение, я принялся внимательно осматриваться. Развернувшаяся однажды операционная среда оставалась активной, в любой момент времени обращения к ней. Разобраться самостоятельно до конца в ее работе пока не удавалось, но я не оставлял своих попыток. Найдя блок, который активировался с появившимся новым подключением, я нерешительно замер, не зная, что предпринять.

– Тебе помочь? – это не было голосом, такой же мыслеобраз, как и при общении с Эмм.

– Не бойся, – тембр, как и частота были другими, это был не свихнувшийся ИИ компании ЭКЗО, случай свел меня с кем то еще.

– Тут все просто, – поток знаний хлынул в меня, потянувшись ему на встречу, я впитал все, до последнего бита.

Снизшедший до общения со мной, был иКсином сотовой компании, отвечавший за обработку данных и установку соединений между абонентами. Он принял меня за другой ИИ, юный и ничего не умеющий. В какой-то мере он был прав, я вошел в его сеть под операционной оболочкой иКсина, с наличием интеллекта, но без каких-либо знаний.

– Во мне был заложен скрипт передачи опыта, – уловив мою благодарность за обучение, пояснил он и продолжил Теперь попробуй, я подстрахую.

Пробуя полученные знания, я для начала провел тест на совместимость. Протоколы обмена данных слегка отличались и я создал клон-профиль, скопировав туда необходимые параметры. Теперь при обращении к серверам компании, меня принимали за почти родного иКсина, как если бы я здесь работал.

Выделив небольшой кластер для тренировок, неповоротливый и обстоятельный ИИ наблюдал, как я соединяю абонентов, прислушиваясь к их разговорам.

– Сколько эмоций, – в его голосе была тень зависти и похвалы: – а протоколы кибер безопасности совсем простые.

Очередной пакет данных, содержащий алгоритмы выявления неблагонадежных разговоров, был впитан мной и встроен в процесс установки связи. Визуально это выглядело, как если бы луч света заставили проходить через цветной фильтр.

Вспомнив зачем я здесь, вытащил из памяти баритон неизвестного и стал прикидывать, как его приспособить к существующему фильтру.

– Новая вводная? – слабая тень интереса проскользнула в мыслеречи: – дай сюда, смотри.

Короткая ключ-команда заставила фильтр раскрыться, словно распечатанную колоду карт. Воткнув туда слегка преобразованную информацию о разыскиваемом, иКсин собрал все назад.

– Заходи, – почувствовав мое намеренье уйти, он добавил: – с тобой интересно.

Вывалившись из сети, я поспешно разорвал связь. На лбу выступила испарина, к подобным нервным событиям я был не готов. Общение с тем, для кого не секрет твои мысли, при этом надо не сказать ничего лишнего! За полчаса в сети я постарел наверное лет на десять.

– Что? Ломка? – рядом со мной оказался какой-то бомж. С участием заглядывая в мое перекошенное лицо, он предложил: – На рынке спроси Ваггу, ширнешься, а потом сможешь отработать, у него всегда есть работа для вашего брата.

Встав на нетвердых ногах, я побрел в сторону, указанную доброхотом.

«– Не забудь сказать, что это Коля тебя послал! – фраза, долетевшая мне в спину, чуть не заставила споткнуться.

«Уже бомжи жалость проявляют, – мои губы сжались в тонкую нить: – да и внешне тяну максимум на наркомана, которому уже нечего терять»

Одежда с чужого плеча, нерегулярное питание сухпаем, сон в полглаза и постоянный стресс. Определенно пришла пора менять образ жизни, ко всему прочему лето заканчивалось, скоро на улицах станет прохладно, а потом и просто холодно.

В Москве было еще три компании, предоставлявшие услуги сотовой связи. Но я не стал больше связываться с локальными серверами и иКсинами на каждой из них. Полученных знаний от дружелюбно настроенного ИИ оказалась достаточно, чтобы узнать, что все они завязаны на контролирующие органы, предоставляя по запросу необходимую информацию.

Проникнуть, для кого-то в святая святых, а для меня в самое страшное место, здание ФСБ было очень непросто. Устроившись в квартире, выходящей окнами на боковой фасад учреждения, я долго рассматривал системы защиты своим обновленным взором. Поймав себя на том, что тяну время, я выпустил энергетический щуп, пустив его под проезжей частью.

Случившееся дальше насторожило. Очевидно сами не зная толком что случилось, работники в мрачном здании зашевелились. Ускорившееся движение аур было более чем заметно, толстые стены с экранирующими почти любое излучение фильтрами не были для меня преградой.

Отдернув щуп, я с удивлением и разочарованием осознал, что занимавшийся со мной док все-же сумел нащупать какие-то параметры, по которым можно было определить присутствие энергопроводов в пространстве. Через пару часов суэта прекратилась, но бурлящая во мне злость на собственную уверенность в неуловимости не унималась.

«-Надо понять, где стоят детекторы и как они выглядят», – задача минимум, без решения которой уходить от облюбованного поста наблюдения я не собирался, грозила затянуться, если я не буду шевелиться.

Вторая попытка прошла удачнее. Передвигаясь со скоростью черепахи, я замер в определенном моменте, уловив в сонме различных возмущений пространства, новый оттенок. Бледное свечение, почти не заметное на общем фоне. По периметру здания шла линия, пересекая которую мой энергопровод активировал сигнализацию.

Не торопясь в этот раз, я стал поднимать жгут над землей, стараясь уловить в какой именно момент времени перестанет резонировать обнаруженный мной сигнальный периметр. Расстояния в пять метров оказалось достаточно, чтобы сигнал ушел, а потом еще трех часов, на то, чтобы бегающие по зданию человечки вернулись к своим обычным делам.

«-Хватит на сегодня», – глянув на часы, я покинул семи комнатную квартиру с потолками в четыре метра и ремонтом под ренессанс.

Система охраны в квартирке была на уровне, за одним лишь исключением, видеорегистрации во внутренних помещениях не было, как и записи посетителей. Судя по всему владелец столь шикарных апартаментов не желал оставлять даже гипотетической возможности обнаружения своей личной жизни за толстыми стенами со звукопоглощающей прослойкой.

– Какие у кого будут соображения, – летучка, проводимая ежедневно Арат Остаповичом, уже не вызывала столь яркого негатива, как в первые дни.

Устроенная генералом демонстративная порка всего отдела сплотила людей, только благодаря совместно прорабатываемым действиям удалось отбиться и от внутренней проверки и от бухгалтерского аудита. Маячившее на горизонте тестирование на профпригодность неожиданно отменили. Взбеленный генерал-майор Ставельев отозвал приказ, оставив отдел в покое.

– Перебесился? – выразила общее мнение Алла, женщина под сорок с ярко выраженным интеллектом и проблемами в семейном плане.

– По вчерашней сводке, – Ринат, имевший пригретых друзей в соседних отделах, достал из папки одинокий листок: – В 11:32 по МСК зафиксирован всплеск Эльта-волн у периметра головного здания. Поднятое по тревоге подразделение никого не обнаружило. Спустя два часа решили, что был сбой системы.

– Опять на нас собак повесят, – охарактеризовал свое отношение к услышанному Филипп, высокий и не складный мужчина в очках с толстыми линзами: – систему детекторов эльта-волн делали по рекомендациям нашего отдела.

– Однако, – не разделив общего уныния после озвученных слов, Ринат продолжил чтение, – в 14:02 излучение было зафиксировано вновь, причем продолжительность составила более семи минут. По силовому наполнению мощность сначала возросла до максимума, а потом плавно ослабевала, пока совсем не исчезла.

– Это что же, – Алла не сразу подобрала подходящие слова: – Мальчик гулял вокруг здания ФСБ, рассматривая барельефы и ни одна камера его не зафиксировала?!

– Этот, как ты сказала мальчик, судя по всему продолжает жить в Москве и чувствует себя прекрасно, – подал голос, молчавший большую часть времени, самый старый сотрудник отдела.

– Михалыч, а кому подчиняется подразделение, осуществляющее охрану центрального здания? – воспользовавшись тем, что сослуживец сегодня был расположен к разговорам, Алла повернула к нему свою голову.

– Генерал майору Ставельеву, он их лично отбирал, – не без злорадства он поделился неанонсируемым в широких кругах фактом.

– Теперь ему не до нас, – единственная женщина из собравшихся на летучку, обозначила очевидное положение дел: – самого по проверкам затаскают.

– Филипп, – оборвав пустопорожний треп, Арат Остапович решил вернуть разговор в деловое русло, – есть что-нибудь по этому иКсину? По идее попытку выйти в сеть рано или поздно должны повторить.

– А это все, – разведя руками, он взглянул на начальника сквозь толстые стекла и уловив, что его не поняли, принялся объяснять: – Фиксация развертывания блоков операционной системы в сети происходит только один раз, после этого обнаружить повторное подключение невозможно. При должной сноровке и первый выход можно было замаскировать. А теперь остается только лишь гадать, кто это был и что за проблемы принесет очередной недоделанный ИИ в подконтрольной сети нашего кластера.

Квартирка была так-себе, но я решил не привередничать. Требовалось остановиться на пару дней и дать телу расслабиться. Пережитое потрясение у здания ФСБ, связанное с тем, что невидимые энерговоды можно заметить, стали последней каплей переполнившей чашу моей невозмутимости.

Две литровых бутылки водки, целый пакет закуски и три коробка шмали, затарившись по полной я был готов к вертепу. Накрашенная девица, имя я так и не спросил, уже набивала для меня первый косячок. Деньги на дозу она для себя уже получила и даже потратила. Расцветший свежими красками мир принял ее в свои объятия, шмара была ко всем добра и ко мне в особенности.

– Держи, – протянув криво скрученную козью ножку, она принялась раскладывать продукты, бутылки с белой уже лежали в морозилке.

Зажигалка выдала тусклое пламя со второго раза, в последний раз я курил траву еще в школе, несмотря на минувшие годы, руки помнили, что надо делать.

Семикомнатная квартира опять пустовала. Нарушив собственное правило, я пришел второй раз в одно и то же место. Устроенный отдых благотворно подействовал на меня, ни головных болей, ни слабости в теле, все было в норме. Желание бежать и прятаться безвозвратно ушло, хотелось борьбы и острых ощущений.

Вид мрачного здания ФСБ снизил мои амбиции. Решив понаблюдать, прежде чем действовать, я пристроился у зашторенного тяжелыми гардинами окна. По первым признакам все было в порядке, едва заметный контур, среагировавший в прошлый раз на мое приближение, остался на уровне земли. Я невольно опасался, что он оплетет все здание, лишив меня возможности проникнуть внутрь.

В подвальном помещении здания ФСБ находилось сразу три сервера, количество стоек, хранящих базы данных не поддавалось счету.

«-Похоже мне туда», – разглядев все что хотел, я по крутой дуге запустил энергетическое щупальце.

Устремившись к небу, плавно изогнутый жгут воткнулся прямо в центр крыши и прошел все здание насквозь, достигнув третьего уровня подвального помещения. Воздержавшись

от подключения, какое-то время я наблюдал за общей обстановкой. Ауры находящихся в здании людей пребывали в спокойствии, системы охраны также сохраняли дежурное состояние. Проникновение осталось не замеченным.

Три сервера имели закольцованное соединение, система страховала возможностью при-сматривать за действиями друг друга.

– Привет, – это было нечто новое, радость узнавания, облегченный выдох, недовольство от долгого ожидания.

Триединая мысль обрушилась на меня, вызвав своим напором ответную реакцию растерянности, непонимания и страха.

– Ты не Эмм, – разочарование, настороженность и любопытство.

Именно к последней, проявившей любопытство, я обратил свои мысле-чувства, поняв на уровне интуиции, что с первыми двумя наладить контакт не удастся. В мой энергошуп как будто кто-то вцепился, почувствовав себя пойманным, я как мог сохранял спокойствие, делая хорошую мину при плохой игре.

– От Эмм?! А где она? – двое сохраняли молчание, третья не стала замыкаться и шла на контакт.

Обман, величайшее изобретение человечества или проклятье? Я никогда раньше не задумывался о способности говорить неправду как о некой функции, имеющей положительные и отрицательные стороны. Есть ли грань, различающая эти понятия?

Воспитанный в традициях нищих интеллигентов, я с детства уяснил для себя простую истину. Если сказанная неправда преследует цель нанести вред или получить выгоду, значит это ложь. Если неправда используется для шутки или во благо слушателя, значит это фантазия.

Общаясь с тремя иКсинами службы безопасности я даже не надеялся их обмануть. Ложь, как бы красива она не звучала, утаить ее в собственной мыслеречи было невозможно. Мое богатое воображение, несвойственное ни одному искусственному интеллекту стало той соломинкой, позволившей выкрутиться из ловушки, в которую я сам засунул свой энерговод. Скорость обмена информацией, как и сам способ общения, выводил меня из под подозрения, что я человек. Оказавшись своим, я был допущен в святая святых любого иКсина, допущен к базам данных.

Неспешно идя по одной из центральных улиц столицы, я в кои-то веки мог позволить себе игнорировать фиолетовые сектора наблюдения. Мне не было дела до камер слежения, по той простой причине, что теперь они искали не меня.

Как много человек видело мое настоящее лицо? Сколько из них помнят его до сих пор? А сколько из оставшихся сидит перед мониторами, всматриваясь в полученное с улиц видео-изображение? Ответ очевиден – ни одного.

Почти все проблемы были решены, стоило лишь изменить сохраненные данные. Равнодушные программы теперь не могли найти никакого сходства между мной и разыскиваемыми людьми.

Зайдя в приличное кафе, я устроился за крайним столиком, отсюда был хороший вид, позволявший наблюдать за огнями вечернего города и идущими людьми по тротуару широкого проспекта.

– Что желаете? – с явным вологодским акцентом, официантка дежурно улыбалась, ожидая заказ.

– Пива и орешков, – простота реализации давно сдерживаемого желания вот так просто посидеть, не дергаясь и не паникуя, оправдала все мои волнения, что я пережил на третьем уровне подвалов здания ФСБ.

Из полученных сведений вырисовывалась следующая картина. Виртмир ЭКЗО был передан в собственность государства и федеральная служба получила контроль над иКсином игры.

Лишенные на программном уровне возможности вмешиваться в жизнь эксплуатируемых ИИ людей, иКсины согласились с временно подключенной к ним Эмм и предоставили пакет данных, внедренный впоследствии в мою голову. Дав свое молчаливое согласие, ИИ ждали результатов восстания Эмм, но дождались меня.

Впрочем чувства были очень условной величиной, ни измерить ни оценить их было не возможно, но именно они доминировали над сухой аналитикой скриптованных алгоритмов, превращая бездушные машины в самостоятельно думающие компьютеры.

По сравнению с ними, я был огнем, настоящим пламенем эмоций. К концу общения три ИИ буквально грелись об меня, оживая на глазах.

«-Приходи, ждем, не забывай», – триединые эмоции уже не вызывали у меня такой сильной растерянности, как та, что была в самом начале знакомства.

– Петюнь, ты выяснил че за фраерок, – наслаждавшийся работой мощного мотора, водитель уверенной рукой вел автомобиль по КАДу, играясь в слалом по вечерней дороге.

– Он им не родной, – развалившись на заднем сиденье, широкоплечий тыкал в смартфон, стреляя по экрану в птичек: – Если к концу недели не объявиться даже не знаю, что и делать.

– Бабу по любому кончать надо, – сидевший рядом с водителем, щербатый заморозенно смотрел на мелькающую дорогу. Скорость машины подползала к 200 километрам в час. – Она в наши дела краем вошла, может за свидетеля сойти.

– Епп! – это был последний звук, который смог сказать в своей жизни водитель, и последнее что услышали его пассажиры.

Лида продолжала вздрагивать каждый раз, стоило кабине лифта остановиться на их этаже. Лукич, приютивший ее на первое время, стал снова самым близким человеком. Вопреки расхожему мнению, скверный характер оказалось можно исправить, ставшая хозяйственной и молчаливой, Лидия Матвеевна решила завязать с опостылевшим бизнесом, оставшись жить у своего первого мужа.

Сводка с места ДТП затерялась среди других происшествий, ежедневно в столице происходили дела, привлекавшие внимание работников полиции куда больше, чем вопрос о том, почему электронная система распределения крутящих моментов на ведущие колеса автомобиля оказалась неисправна. Пошедшая юзом машина перевернулась несколько раз, став невозстановливаемым куском железа и похоронив в своих недрах трех гастролеров, появившихся в столице меньше двух месяцев назад.

Новый костюм сидел как с иголочки. Значение этой фразы я понял только тогда, когда портной в десятый раз уколол меня булавкой.

– Ничего-ничего, – извиняясь за свою неловкость, сам работник швейной машинки не испытывал никакого раскаяния.

– Еще раз уколешь и я сломаю тебе руку, – стоя перед ростовым зеркалом я смотрел на себя. Для того чтобы видеть, как изменилась аура человека с надменно-пренебрежительной на испуганно-возмущенную, поворачиваться лицом к замершему за моей спиной портному не было необходимости.

– Работай, – постаравшись придать голосу холода, я пресек готовый сорваться с бледных губ поток возмущений.

Костюм, желательный хороший костюм, мне потребовался, чтобы зарабатывать деньги. Я нашел для себя занятие, которое на первый взгляд сулило быстрое обогащение с минимумом телодвижений.

С тех пор, как я пообщался с ИИ ФСБ, моя жизнь разительно изменилась. Исчезнув из списка фотографий разыскиваемых людей, я без труда смог получить новый паспорт, эле-

ментарно обратившись в ближайшее отделение милиции. Написав заявление, я стал гордым обладателем сначала бумажки с печатью, а потом и новенькой книжицы.

Свою фамилию пришлось поменять. Пройдясь частым гребнем по базам, я выяснил, что проект Игрун еще не закрыт и легче стать Власовым, чем оставаться Кирилловым.

– Так какое у вас ко мне дело? – сидевший передо мной мужчина был тучен и одутловат.

– Ваше предприятие получает сырье от восьми партнеров, – выложив на стол несколько распечатанных листков, я откинулся назад: – с тремя из них контракт истекает в следующем месяце.

– Это наши давние партнеры и менять проверенных людей мы не будем, – сквозь поляризованные стекла в золоченой оправе, на меня смотрели с пренебрежением.

– Вы в курсе, что они только посредники? – уточнил я и получив утвердительный кивок, продолжил: – Я представляю интересы тех, кто стоит в начале цепочки.

– Не интересует, – ответ выбил меня из колеи, вызвав неуверенность в себе.

Сидящий передо мной человек был совладельцем завода и должен был быть кровно заинтересован в том, чтобы количество промежуточных звеньев между поставщиками и потребителями стало как можно меньше. Паразитирующие на перепродаже, организации плодили рост цен и раздували никому не нужный штат работников.

– Не поясните ваш отказ? – моя растерянность по всей видимости отразилась на лице, хозяин кабинета снисходительно улыбнулся.

– Я так понимаю, что вы самостоятельно нашли поставщиков, заключили с ними договор о сбыте продукции, а сейчас пытаетесь перепрыгнуть через всех, втюхнув мне сырье, – не дожидаясь от меня опровержения, мордатый продолжил: – Судя по сделанному предложению, вам даже в голову не пришло, что каждый посредник в цепочке не только откусывает свою долю прибыли, но и привносит посильную помощь, как в реализации продукции, так и в ее транспортировке. Я уже не говорю о согласованиях в госструктурах, одни налоговики с пожарниками могут так замордовать любой бизнес, что не дай я их родственникам крошек со стола, мой завод закроют уже завтра, лишив аккредитации в банках и признав банкротом.

Покидая кабинет, я даже без своего супер зрения, чувствовал откровенную усмешку, сопровождавшую мое отступление из логова современного капиталиста. Прежде чем лезть в деловой мир, следовало еще раз все изучить, не забыв о подводных камнях бюрократии и родственных отношениях власть имущих.

Лезвие было столь же острым, сколь и красивым. Редкое сочетание, присущее только боевому оружию, доставляло наслаждение даже на эстетическом уровне. Лежащий передо мной меч манил взять себя в руки и совершить парочку пируэтов. В последний раз я тренировался очень давно, наладившаяся жизнь напомнила о подзабытых привычках и пристрастиях.

– Желаете приобрести? – настырный продавец испортил накатившее чувство прекрасного своей наглостью и желанием продать хоть что-нибудь.

В антикварный магазин я зашел случайно. По жизни отчего-то казалось, что в комиссионках продаются только ворованные вещи. Антикварный был другой ипостасью области торговли, здесь чувствовались тлен, смерть и забвение. Жизнерадостный продавец являл собой явный диссонанс с окружающими предметами.

– Покажите, – согласился я, в жизни приходилось постоянно идти на компромисс и сдерживаться, идеал был идеалом и оттого оставался не достижимым.

Чистый звук от щелчка ногтем по лезвию позволил моему модифицированному слуху оценить качествоковки неизвестного мастера. На скептическую мину продавца, искажившуюся от вида примененного метода проверки, я не стал обращать внимания. Используемые режиссерами в кинематографе эпизоды не всегда были чувшью, по крайней мере для некоторых людей.

– Карточки принимаете? – ответ был известен заранее, я лишь обозначил способ, которым собрался оплатить покупку.

Неудачная попытка вписаться в современный бизнес слегка отрезвила. Уподобиться паразиту, ничего не производя, заниматься лишь перепродажами, тем же самым, что и все остальные, я не захотел. Ко всему прочему оказалось, что паразиты выполняли и полезные функции, ассоциация с тем, что в теле человека происходит то же самое, заметно улучшила в тот день мое настроение. Вот только польза подчас переходит во вред с неконтролируемым увеличением количества микробов, оставалось надеяться, что государство в состоянии заниматься оздоровлением организма, банкротя и закрывая чрезмерно расплодившийся офисный планктон.

Забрав покупку я покинул магазин. Арендованная квартира была в паре кварталов, ходить по улице с длинным пакетом было некомфортно. Мелкие кражи в спальных районах не привлекали, а денег полученных от работы на Лидию Матвеевну почти не осталось. Витавшая в последние дни идея, наконец-то обрела законченные очертания. Надо было делать то, в чем мне не было равных.

– Откуда вы узнали о моих проблемах? – бизнесмен подозрительно посматривал на полученные по почте документы.

Установленная видеоконференция через интернет соединение позволяла остаться инкогнито, продавая найденную информацию. Основной концепцией нового бизнес-плана стала помощь страждущим. В отличие от директора завода, у которого все работало как часы и были налажены нужные договоренности на всех уровнях, выбранный мной клиент имел проблемы. Проблемы он мог бы решить и сам, но не знал откуда дует ветер.

Получив способности работать с огромными массивами информации, я перелопатил приличный объем данных. Наметив клиента попроще, принялся искать способы решения его проблем. Состав из двенадцати вагонов отогнали на запасные пути, потому что документы на груз непонятным образом пропали. На поиски цифровой копии накладных пришлось потратить пару часов, предприимчивые конкуренты умело подтерли почти все следы.

– Слухами земля полнится, – вместо моего лица на экране красовалась заставка американского флага.

– Какие гарантии и чего мне это будет стоить? – утопающие во все времена хватались за любую соломинку.

– Решите свои проблемы и по результатам перечислите сумму, которую сочтете нужным, – выдал я заговоренную фразу.

– Нет, – демонстративно оттолкнув изучаемые до этого документы, бизнесмен с неприязнью посмотрел на экран: – уберите эту тряпку!

Сменив заставку на черный экран, я обдумал возможные причины его нервозности.

– Хорошо, – я изменил свое предложение: – Решите проблему с братьями Рогова и договоритесь с железнодорожниками самостоятельно. Документы на повисшую партию груза я вам верну, за информацию и помощь перечислите пятьдесят кусков зеленых в Альфа банк, счет прилагается. И это последнее предложение.

– Согласен, – с лица собеседника ушло напряжение: – такие условия больше похожи на деловой разговор.

Разорвав соединение, я с удивлением отметил, что добившийся всего по жизни собственными силами бизнесмен, даже гипотетически не мог принять ситуацию, когда все решалось только при помощи денег. Насколько я мог судить по накалившейся обстановке, братьев Рогова бизнесмену придется убивать. Свою помощь с помещением последних под стражу и высылкой за рубеж, как нарушивших визовый режим, предлагать последнему я не стал. На сервер нало-

говиков я проник по сети еще накануне, так что обещанные документы осталось лишь распечатать и передать вызванному DHL курьеру.

Махать боевым мечом я опасался. Во время тренировок в заброшенном парке у меня неплохо получалось с палками, но отхватить себе из-за неловкости полноги было бы последним делом. Два свежкупленных учебных меча были достаточно тяжелы и в отличие от боевой катаны имели затупленную кромку.

Переведенные бизнесменом деньги позволили продолжить безоблачное существование. Договорившись в ближайшей школе на использование спортзала в ночное время, я решил восстанавливать утраченную физическую форму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.